

Криминал под крышей милиции?

Как недавно сообщали региональные СМИ, Иркутская область входит в десятку наиболее криминогенных регионов России. Рост преступности напрямую связан с экономическим положением региона, и это трудно оспаривать.

Многие аналитики и журналисты недоумевают - если у нас отмечается экономический рост, как утверждают в администрации области, то уровень преступности должен снижаться.

Коррупция - вот одна из возможных причин криминогенности в Иркутской области.

Сегодня мы предлагаем небольшую зарисовку заведующего адвокатской конторой Николая Георгиевича Комиссарова после личного общения с <джентльменами удачи> и их <коллегами> из правоохранительных органов.

В конце мая 2002 года у меня угнали автомобиль <Тойота-Краун>. Я обратился в первое отделение милиции (ОМ-1) Ленинского района, которое возбудило уголовное дело по данному факту.

Начальник ОМ-1 Матвиенко Ю.Н. посоветовал мне дать объявление в бегущую строку с обещанием вознаграждения за возврат автомобиля. И если обратятся неизвестные лица, предлагая вариант возврата, сообщить об этом лично ему или начальнику службы криминальной милиции (СКМ) Васильеву И.А., которого представил тут же в своем кабинете. Все правильно - милиция собирается помочь пострадавшему, которого просит оказать содействие в поимке преступников.

Учитывая то, что угонщики могут быть организованной преступной группировкой (ОПГ), милиция, как и граждане, заинтересована в пресечении их преступной деятельности. Тем более что, защищать граждан - это и есть обязанность государства, что гарантировано Конституцией РФ.

Я мог бы не только получить свой автомобиль без помощи милиции, но и провести самостоятельное расследование. Однако, как всякий законопослушный гражданин, понадеялся на правоохранительные органы.

Тридцатого мая 2002 года знакомый директор автосервиса Д., представил мне работника УВД Иркутской области Ц, который сообщил, что в личной беседе с гражданином Т. по кличке <Аптекарь> узнал, у кого мой автомобиль. Оказывается, произошла: ошибка. Они де не знали, что я адвокат и возвратят мне автомобиль <за ресторан>.

Любопытно, что посредником в устранении <ошибки> выступил работник правоохранительных органов. Вместо того чтобы схватить угонщиков, он как бы предлагает мне их напоить-накормить, а они мне за это автомобиль вернут. Прямо сказка, какая-то про Ивана-царевича и Змея Горыныча, где царевичем выступают люди, чье место не в царских палатах, а в темнице, а роль Змея Горыныча отводится пострадавшему:

Однако в первых числах июня Д. сообщил мне, что нашли не мой автомобиль, а за мой угонщики требуют 2600 долларов. 17 июня мне домой позвонили неизвестные лица и предложили за 3000 \$ выкупить машину, которую возвратят через Д.

На другой день я приехал в автосервис и Д. сказал, что ему, действительно, предлагают принять участие в возврате автомобиля с вознаграждением 400 долларов, но он отказался от своей доли, потому что <мы давно знакомы>. При этом он сообщил, что угон <шел на заказ> и ему стоило больших трудов найти украденную машину. <Заказ> - это когда покупатель говорит, какая машина ему нужна - тойота, ВАЗ, мерседес и т.д. Причем иногда заказывают не только марку, но и цвет, год выпуска, прямо как в настоящем автомагазине только без документов. Понятное дело, что угнанный автомобиль заказчику обходится дешевле. Но покупать краденую машину, можно лишь со связями в ГИБДД. Форма другого бизнеса - угон автомобиля и возврат хозяину за вознаграждение.

Вообще в Ленинском районе в сутки угоняют четыре - пять автомобилей. Это довольно распространенный бизнес со своей разветвленной сетью, в котором есть заказчики, исполнители, посредники, система страховки и др. Любопытно, что в милиции угон автомобиля передается в отдел дознания, который может лишь погрозить пальцем угонщику, хотя угон должен квалифицироваться как кража и передаваться в следственный отдел, а это уже уголовное дело. Только вот не всегда передают, почему-то:

Получив информацию от Д., я в этот же день сообщил обо всем начальнику СКМ Васильеву. Разговор шел в присутствии сотрудника Управления уголовного розыска УВД области Александра Васина. Узнав, что я не обращался в другие правоохранительные органы, Васильев предложил мне план операции по возврату моего автомобиля и задержанию угонщиков и попросил назначить Д. дату передачи денег на 21 июня в 19.00.

Заняв у друзей и знакомых сумму, на которой настаивали угонщики, и предварительно сняв с каждой валюты ксерокопию, я передал 2600 долларов Васильеву. По его словам, деньги должны были обработать спецсоставом для дальнейшей идентификации при задержании. Вообще-то по закону он не имел права требовать у меня денег. Для этого в правоохранительной системе существуют специальный отдел, который выдает на проведение подобных операций маркированные купюры в требуемой валюте. При этом составляется протокол в присутствии понятых с обязательными визами.

Я сообщил Д. о времени встречи и передачи денег, и он согласился. Весь разговор был записан с помощью оборудования прослушивания, установленного в моем офисе сотрудником отдела временных систем контроля УВД.

За полчаса до встречи мне передали еще одно прослушивающее устройство, которое я должен был держать при себе. С помощью этой <прослушки> записывался дальнейший ход событий.

План операции, предложенный Васильевым, заключался в том, что я передаю деньги Д., сообщаю опергруппе о его дальнейших действиях через <прослушку> и забираю автомобиль. После этого я должен сообщить, что машина у меня. В это же время сотрудники милиции должны вести наружное наблюдение за процессом передачи денег, а после получения условного сигнала задержать лиц, причастных к совершению преступления. Это и было основной задачей всей операции, потому что я мог и без милиции выкупить украденный у меня автомобиль.

По словам Васильева, успех операции зависел от того, как я смогу сыграть отведенную мне роль. Ведь, если угонщики хоть что-то заподозрят, то вся операция будет сорвана. Я сделал всё, что от меня требовалось, чего нельзя сказать о милиции.

В назначенное время я передал 2600 долларов Д. Он сказал, что я в сопровождении гражданина Р. должен ехать в Ново-Ленино и ждать там, а сам он - в Иркутск-2, откуда сообщит мне по телефону, о местонахождении автомобиля. Я должен был забрать машину и сообщить ему по телефону, что она в целости и сохранности. После этого он передает деньги угонщикам.

С момента передачи денег и до последней фазы операции сотрудники милиции не должны были себя обнаруживать, а только слушать эфир (включенная <прослушка> была на мне) и анализировать ситуацию, проследить весь ход передачи денег и установить лиц причастных к совершению данного преступления.

Однако в ходе операции работники правоохранительных органов совершили несколько грубейших нарушений, которые могли сорвать всю операцию.

Я находился в машине с Р., который был приставлен, чтобы следить за мной, и в это время Васильев: позвонил мне на мобильный телефон, хотя не имел права это делать. Мне пришлось маскировать разговор, чтобы не вызывать подозрение Р.

Но самым неожиданным для меня было то, что к нам вдруг подъехала: опергруппа под руководством Максима Зильберштейна, который вызвал меня из машины и сказал, что его прислал Васильев. Сориентировавшись в неожиданной ситуации, я просто отогнал эту опергруппу, и убедил Р. в том, что сотрудники милиции появились случайно.

В этот момент я вдруг подумал, что не получу обратно ни денег, ни автомобиля и работает обычный <лохотрон>. Но вдруг позвонил Д. и сообщил, где находится автомобиль. Продублировав это сообщение через <прослушку> я выехал к указанному месту и обнаружил свою машину.

Далее по условиям <операции> Васильева, я должен был позвонить ему и сообщить, что получил автомобиль.

Это должно было послужить сигналом для задержания лиц, причастных к совершению преступления. Однако на мои звонки никто не отвечал. В это же время ко мне подъехала оперативная группа во главе с начальником уголовного розыска ОМ-1, и задержали Р. А зачем, если он никуда убегать не собирался?

Тут же выяснились весьма интересные факты. Оперативный уполномоченный Михаил Сутырин, а ранее и Максим Зильберштейн, сообщили мне, что по прямому указанию Васильева они оставили наружное наблюдение за ходом передачи денег и их сохранности и задержанию лиц, причастных к совершению преступления. То есть на месте задержания никто не остался, и вся оперативная группа толпилась возле моего автомобиля. Потом они поехали в автосервис задерживать Д. Зачем, если он всего лишь посредник?

Я потребовал провести служебное расследование по результатам операции, но Васильев попросил не торопиться, потому что <все может быть решено положительно>. При этом Матвиенко дал прямое указание Васильеву вызвать гражданина У., которому Д. передал деньги, и вернуть мне их. Вот это оборот! Они знали, кто взял деньги, и ничего не собирались предпринимать, чтобы пресечь незаконную деятельность этих лиц.

Предъявить мне для ознакомления материалы уголовного дела о проведении операции, они отказались, хотя на основании ст. 201 УПК, обязаны были это сделать.

После этого разговора Матвиенко избегал меня, ссылаясь на компетентность Васильева и что проблему нужно решать с ним. Васильева я не мог застать на работе в течение недели.

После этого мне стали поступать анонимные звонки с угрозами. Неизвестные лица заявляли, что денег своих я не получу, а если не успокоюсь, то поплачусь своей жизнью.

Мне пришлось обратиться в областную прокуратуру, службу собственной безопасности УВД и УБОП.

Вот таким образом, в результате или непрофессиональных, либо умышленных действий сотрудников милиции, мне был нанесен материальный ущерб и поставлена под угрозу моя жизнь.

Из всего сказанного я делаю вывод, что действия милиции были направлены на то, чтобы никто не помешал бандитам завладеть деньгами, которые я занял у друзей и знакомых. Анонимные звонки явно свидетельствуют о том, что в этом деле большую роль отводилась именно милиции. Другими словами, угон автомобилей - это бизнес под <крышей> милиции.

Я действую в рамках закона и поэтому обратился в прокуратуру и УВД и обязательно доведу дело до конца, а в газету обратился для того, чтобы ситуация была на контроле общественности.

Оборотней в милицейской форме необходимо обязательно выводить на чистую воду, чтобы не подрывать доверия людей к правоохранительным органам.

Автор: Николай Комиссаров, адвокат © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ , ИРКУТСК 👁 4858 09.09.2005, 13:41
👍 168

URL: <https://babr24.com/?ADE=24262> Bytes: 10609 / 10385 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)